

КИРИЛЛ УСТЕНКО

БРАТСКИЕ ЧАСЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Устенко

Братские часы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63520833

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98397-7

Аннотация

История повествует о парне по имени Антон, который был свидетелем «побоища» где потерял всех близких и оставляя травму которая заставляет его осмыслять свою жизнь. Вопрос, сможет ли он справиться с травмой? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава один: О, война, ты жизнь!	5
Глава два: На завод!	12
Глава три: Кошмар, но пока первый	22
Глава четыре: Новая смена	31
Глава пять: Продолжение кошмара	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кирилл Устенко

Братские часы

Страх, боль, ненависть или радость, доброта и друзья. Что нам дарит жизнь, а что заберет?

Глава один: О, война, ты жизнь!

Антон как и все дни в его жизни сидел и смотрел в потолок, за окном только прошел дождь и уже чувствовался запах сырой земли. В углу лежала гитара, а вместе с ней два каподастра. Один каподастр он взял у знакомого, а другой был его отца. Так было выброшено уже пол дня. Антон встал и пошел к своему столу, он начал что-то себе писать, потом достал листок с чем-то напоминающую табулатуру и взяв гитару начал играть, он уже не чувствовал кончики пальцев и играл он легко, пальцы быстро менялись на ладах, а аккорды всегда ставились точно. Это единственное, что у Антона получалось и то, это было достигнуто не малым временем. Закончив свое выступление, Антон посмотрел на кошку, которая лениво зевнула.

—Хрень, да, Маш?

Антон опять повернулся и на иконы, стоящие у него на отдельной полке. Это были различные иконы, да и больше сказать о них нечего. Он снова обернулся и открыл ящик под кроватью и достал оттуда пистолет. Это был боевой Макаров и достался он ему от служивого деда, он его нашел в коробке, который тот ему собрал перед смертью, там было много вещей в том числе и пистолет с двумя патронами и запиской

“один патрон оставь себе...я не смог”. Антон проверил все детали снаружи и почистил тряпочкой мелкие загрязнения и положил пистолет обратно. Вдруг зазвонил телефон.

—Алло,

—Не дало,

—Че звонишь?

—Погнали по подтягиваемся?

—Ну го, я уже одетый так что встретимся на булочной улице

—Да, давай,

Антон скинул трубку и пошел одел футболку и кроссовки, он взял телефон, наушники, кошелек и ключи, закрыв дверь он покинул дом. В его наушниках были песни, во времена которых он еще не родился. Если вы его спросите почему, он вероятно ответит, что он не знает, и то, что они просто очень хорошие. По правде, он просто не любил современное, он чувствовал, что он потерян во времени и месте, то он живет в золотом веке, то, как будто на войне, но он всего лишь просто живет. Для многих жизнь это взлеты и падения, но жизнь

строитель говорит лишь майна и почти никогда вира.

Проходя, мимо счастливых людей Антон почувствовал уже давно привыкшее тяжесть на сердце, видя детей, гуляющих вместе, Антон также чувствует боль, но уже прожигающую, в сто раз большее. Он никому об этом не говорит, не верит никому, даже себе, это жжет его сильно, он не может.

Проходя мимо ларька, который был когда-то булочной он увидел киоск одной известной в его городе компании, он купили независимый ларек и теперь он часть их системы.

Идя на светофор, Антон видит своего друга и идет к нему на встречу. Не доходя всего один шаг до друга Антон вытащил руки из кармана, и протянул его другу, друг сделал также. Их руки были покрыты мозолями, у Антона на кончиках пальцев у Кирилла, так звали друга, на костяшках, но у обоих были мозоли на ладонях от турников.

—Дарова, Антон,

—Здарова, Кирилл,

—Ну чё давай на турнички?

—Да, но разве нам не пора на смену?

—Ну у нас вроде отгул, не?

—Ну, да, но я слышал, что красные опять наступают,

—Опять несколько дней сидеть дома, а потом слушать эти учения,

—Похоже да, но самое забавное, что они всегда такие-же,

—Да, у всех их всегда одно и то же. Какие мы были бедные, война закончится и станет лучше, и так далее... Бесит,

—Да,

—Ну ладно, пошли на турники,

Пройдя сквозь арку старого пятиэтажного дома, мы зашли во двор. Он имел огромное пространство и все оно было усеяно деревьями. Зелеными и зачем-то с побеленными стволами. В середине двора была детская площадка, но там не было детей, всех их увезли для “безопасности” в лагеря, естественно разные. Каждая из сторон имела свои лагеря. Некоторые кто сбежали рассказывали о том, что им там промывают мозги и учили убивать.

Подойдя к площадке, мы отошли к турникам, их было три. Поменьше, побольше и большой, ну и брусья в придачу. Это все было старше нас почти на два десятка, а рядом была новая площадка. Вся сломанная и маленькая даже для ребён-

ка, а турники выглядели как будто ещё век простоят, что вероятно так и будет.

—Ну, что кто первый? -Сказал я,

—Ну давай я первый, -Ответил Кирилл,

Кирилл, сняв с себя спортивную кофту, оголил свою майку и огромный крест, который он также снял. Кирилл, носил джинсы своего отца и его-же кроссовки черного цвета. Хотя и все эти вещи были стары и потрёпаны, Кирилл старался за ними ухаживать, ведь другой одежды у него нет. Я отвернулся и начал смотреть в окна. Где-то на лоджии спали кошки, в каких-то ругались взрослые, но лишь в одной из них примерно в 59 был мужчина, он, шатаясь на верёвке пытался выбраться, но автоматически, это не было убийство, нет, это было освобождение.

Откуда ни возьмись появился страж и дав нам подзатыльник, приказным тоном сказал идти в автобус на работу.

—Так у нас выходной,

—Я те щас дам выходной по почкам. У нас война, а вообще я не должен ничего объяснять, тебе господин сказал надо, ты молча делаешь. Или ты у нас изменник родины?

—Никак нет, начальник, мы идём,

—Кто мы-то, ты тут один!

—Антон, давай реще!— Сказал уже отбежавший Кирилл.

Забрав куртку, я побежал за Кириллом. И правда, у дороги стоял транспорт, бывший автозак с гордой надписью «Автобус на патронный завод». Зайдя в «автобус» мы уплатили 100 рублей и сели на скамейку. Автобус был в ужасном состоянии, засохшая кровь, грязь и царапины почти на всех поверхностях, а запах стоял ещё хуже чем в общественном туалете. Он был почти пуст, лишь были мы, да два алкоголика, это был видно по их потрёпанному виду, да и по запаху тоже.

Спустя примерно десять минут мы были уже на месте. Зайдя на наше место работы, а именно в цех упаковки патронов, нам дали подзатыльник, это было связано с директивой «о мотивации рабочих». Из-за того, что там сказано, что мотивировать как угодно если это повышает эффективность, наши начальники выбрали верный способ. Ведь согласно закону «О решениях высоких руководящих лиц» все решения руководителей не оспариваются и являются всегда верными, поэтому о неправильности этого решения даже подумать за-

прещено.

Зайдя в свой цех по упаковке патронов 7.62x39, а Кирилл в 9мм, я принялся за работу.

Глава два: На завод!

В последнее время я заметил, что коробки стали более качественные и даже цветастые. Хотя это и было запрещено новой директивой «о любознательности рабочих» было запрещено смотреть на коробки в которые ты упаковываешь вещи, если ты работник завода или другого производственного предприятия. Но мое любопытство было выше страха смерти и я посмотрел на коробку. Единственное что я успел увидеть прежде чем мне прилетело дубинкой по голове, это надпись «только экспорт!». Повалив меня, страж начал избивать меня грубым кирзачом и дубинкой в придачу. Они были обучены долгим опытом избияния и знали куда бить не ломая кости, а именно по почкам и печени. Я взвыл от боли, но держал слёзы, ведь плакать было запрещено.

Спустя пару минут избийний страж отстал от меня и превозмогая боль я поцеловал ему ботинки, и поблагодарил его. Так нужно было Так нужно было из-за закона «О получении наказаний», где я должен поблагодарить правоохранительные органы за службу, а сами они уже решили, что так мы и должны их благодарить за честную службу. Мои органы ныли, но я должен работать через боль, как и моя печень, и почки.

Прошло много часов прежде чем сработает звонок, означавший обеденный перерыв, но отсутствие денег превращало это в просто перерыв. Мы сели на шину и просто курили папиросы, одни из самых дешевых источников никотина. Кстати было удивительно что в таком стрессе Кирилл не курил.

К нам подошёл один из стражей и кинул пакет потом ушёл. Хоть стражей не различить, но было понятно, что это был дядя Алексей. Он был высок, хорошо сложен и самое главное добр. Под непрозрачной маской было уставшее старое лицо, хоть ему и не было сорока, его зелёные глаза иногда ходили в панике, его средний рот и морщинистая щека через которые шёл глубокий шрам как напоминание только одному Алексею известное. Такой же был и у меня, только шёл он через нос и почти через всю щеку, но я сам не помню откуда это, хотя иногда мне снится один и тот же кошмар, заставляя просыпаться в холодном поту.

Открыв пакет я увидел гречки почти кило, хлеба полбуханки, консерву с тушенкой и немного сало. Сало мы прости не едим и используется оно лишь заменой масла, так как даже подсолнечное сложно достать, я уже не говорю об оливковом и других.

—На, бери что хочешь,

—Не, мне не давно дядя Боря со своей фермы подогнал

еды и столько алкоголя, что я вряд ли за год выпью, а он знаешь такой говорит «это на месяц думаю хватит»,

—Ну что ждать от алкоголика, а помнишь как он свой старый дом перестраивал и потом его почти разрушил,

—Да, там осталась лишь самая большая комната,

—А, кстати у меня сломался отцовский велик, гайки открутились, не знаешь кто гайки хорошо закручивает?

—Дядя Володя, у него монтажа в гаражном сообществе, вроде 45 или 52,

—Понял,

Вдруг прозвенел звонок, приказывающий работать. Я положил пакет в немного дырявую куртку, а табак уже ударивший в голову и вызвав тем самым расслабление и некоторую радость, был брошен на пол и затушен моим пятилетним много раз зашитым кроссовком. Пройдя мимо стража и вновь получив подзатыльник, я направился к рабочему месту и продолжив работу. Повторяясь не один год одно и то же действие, я уже отработал рефлекс и мог смотреть почти в любую сторону.

Мой взгляд сфокусировался на агитационных плакатах,

столь больших и гордо висящих на мощных стенах завода. Надписи на них, вкратце говорит о том, что деньги это хорошо. Один из примеров «Деньги это жизнь народа» и шуточные «нет ничего лучше, чем потратить деньги на вещи».

Сам завод был по большей части сер, из-за отваливающейся побелки, лишь крыша над станками была отлично побелена, чтобы ничего не сыпалось в продукты производства. Пол почти не мыли и поэтому можно было видеть тех кто много нарушает или просто кого не любят, по следам крови на полу. Нам ясно сказали, что если хотим чистый пол, то надо платить. Последний раз мыли пол при ещё старой стране, во времена молодости моего отца, а потом что-то поменялось и началась война и наш городок переходил из одних рук в другие, но был все время один мэр, и он что-то даже пытался делать, но по факту только три фракции все решали Капиталисты, Коммунисты и Монархисты. Две недели назад пришли Капиталисты, завоевав город опять, но по слухам кто-то готовит новый удар и скоро придется опять два дня сидеть дома, это надо чтобы фракции выбили друг друга. Почему два? Честно не знаю, да и думать как-то времени нет, да и желания.

Как говорить, долго ли, коротко ли, но наконец прозвонел звонок и мы могли идти, на моих старых часах было почти одиннадцать.

Эти часы были потрепаны, стекло немного треснуло, ко-

жанные ремешки были помяты, а корпус весь в царапинах, но шли. Их отдал мне старший брат прежде чем пропасть, говорят разное о нём, что убили, украли и тд, но я знаю, что он уехал, ну или хотя бы это был его изначальный план, не знаю как все закончилось. Было это вроде лет пять или шесть назад, но дело в том, что эти часы ему подарил отец в моем возрасте, а он их получил от младшего брата, который умер лет двадцать назад. И казалось, что красная звезда горит до сих пор, в отличие от фосфоресцирующей смеси, хотя эта звезда вообще в часах никогда не горела.

Наконец выйдя из цеха, я пошёл на улицу, там было уже давно темно и лампы не горели. Видя «автобус» и его горящие фары, я сел в него. Уплатив сто рублей, и подсев к Кириллу, который уже спал, я тоже уснул. Нам повезло что мы живем на конечной и тем, что добрые стражи пинками выгнали нас на улицу.

—Ну ладно давай спокойной, —Зевнув сказал я.

—Ага спокойной, —Тоже через зевоту сказал Кирилл.

Попрощавшись, я побрел домой. В смену Кириллу пришли наушники с музыкой. Думая об отце и брате, казалось, что я вижу их лица на небе. Как отец с неба глядит на меня и как брат мой спя, видит сон со мной.

Вдруг на меня прыгнула кошка, это была моя Маша. Трех-

цветная уличная кошка, которой лет 5 от роду, я подобрал её ещё котёнком, как раз в день когда мой брат исчез. Зайдя в подъезд, я поднялся на третий этаж. Открыв дверь, он была не закрыта из-за свода законов «О жилых домах» и один из пунктов запрещал закрывать двери на замок пока там никого нет. Бардак, другие люди и общая неухоженность над поминала, что я живу в коммуналке, а не в квартире.

—Смотри пришел наркоман, до одиннадцать обалдуй гулял, тунейдил! -Осадила меня худая, невысокая женщина, одетая в платок и фартук на домашнюю одежду.

—Тётъ Татьяна, я отработал смену в свой выходной, какой я тунейдец?

—Что ты врешь? Я же видела как ты на лавке спал, да гулял и ничего не делал, а все утро балакал на своей гитаре,

—Ну играл, а потом работал,

—Ладно, там суп, можешь поесть,

—Спасибо огромное, не знаю чтобы без вас делал,

—Ага, тебя кстати Валера ждёт, что-то просит, он на кухне,

–Угу,

Сняв ботинки, я одел тапки и решился взглянуть в зеркало. Я был не высок не низок, достаточно чтобы достать вещи со всех обычных полок в доме, одет был в старую кожаную куртку, которую я тут же снял и взял в подмышку, из штанов были джинсы, это были единственные из штанов которые не рвались и не разваливались через пару месяцев, также на мне были дырявые носки, как и у многих. Мой взгляд метнулся к моему лицу, это было лицо немного покрытое прыщами, что показывало на мой юный возраст, как и порез на губе от бритвы, я был с немного округлым лицом с немного глубокими карими глазами, средними бровями и пухлыми губами, выделялся также шрам с носа до края щеки, образуя небольшую впадину на кости носа а мешки под глазами и опущенная осанка показывала сильную усталость. Занеся кожаную и положив все вещи, я направился к кухне.

Там сидело за столом два мужика, оба одеты как под копирку, белая уже даже казалось выцветшая майка, семейные трусы и тапки, оба ветераны труда, и должны были иметь уже оба отдельную квартиру, но проработав почти лет пятьдесят текущее правительство попросту отказало им в квартире, лишь повысив пенсию на рублей сто, также на их головах гордо красовалась лысина и лишь небольшие волосы по бокам у второго. Первого зовут Валера, а другого зовут уже

по уважительнее Анатолий Алексеевич, связано это с тем, что не смотря на свою возраст Валера был весел и оптимистичен, хотя в последнее время не очень.

—О малой, ты же сечёшь в гитарах?

—Ну да,

—Слушай, тут мы струны хотим поменять у брата моего, не знаем какие струны и где надо покупать,

—Тут есть Серёга, в пятом доме и он все может поменять,

—А это дорого?

—Смотря какие струны,

—А я то откуда знаю,

—Ну вот длинная палка отходящая от корпуса узкая или не очень,

В ответ Валера промолчал, задумавшись.

—А у дырки есть чёрная штука,

–Нет,

–Значит классическая и значит нужны нейлоновые струны, они дешевле, но точно скажет лишь он сам на месте,

–Ну ладно, спасибо,

Я посмотрел на стол в интересе узнать чем они занимались. Оказалось это были карточные игры и играли они в дурака. Решив ничего не спрашивать, взял свою тарелку и налил супа, ну как супа, просто бульона с частицами овощей и сел за стол. В течении минут десяти которые были потрачены на суп и кусочек сухаря, я видел довольно эмоциональную игру, по большей части со стороны Валеры, но удивительно он и выиграл, и как оказалось играли они на «лося». Приняв свою судьбу, Анатолий Алексеевич выставил руки перед лбом, а Валера встал и почти со всего размаху ударил так, что его оппонент чуть не упал с табуретки.

–Ударил так ударил, -Анатолий Алексеевич сказал сквозь его густую седую бороду, потирая лоб.

–А на слабые даже играть не интересно,

–Ну да,

Я даже не знал что забавнее, что две велико возрастных мужика играют на «лося» или то что я за этим наблюдал. Так или иначе, я закончил с трапезой и помыв посуду, отправился в комнату. Закрыв за собой дверь, я скинул все одежду на стул, так как у меня не было шкафа я улегся на кровать. Кровать как всегда скрипела, но была удобной, огромная старая подушка на которой мне было страшно удобно и очень мягкое одеяло создавали не осязаемую мягкость, хотя вероятно это было из-за того, что я всегда приходил уставший как собака. Я почти сразу отрубился и последнее что я видел была кошка, которая легла на меня.

Глава три: Кошмар, но пока первый

Внезапно я очутился за столом в компании двух людей. Они выглядели как типичные заграничные красавчики из старых фильмов и журналов, легкая щетина, выделенные скулы и овальное лицо, яркие карие глаза и прическа не слишком длинная, но достаточная чтобы развиваться по ветру. Мы сидели в каком-то баре за железным столом и таких же стульях, над окнами и под ними были цветы, а за окном были аккуратные белые домишки согретые жарким солнцем. Помимо нас в баре были ещё около десятка человек и у некоторых были автоматы. На столе были небольшие стаканы, три оружия, у человека слева был АКСУ, у человека справа винтовка Мосина, которая была облокочена на сам стол, и прямо напротив меня был двуствольный дробовик, и патронташ. Оба человека напротив меня сидели и смотрели в карту, а я разливал виски по рюмкам. Наконец получив управление собой, я осмотрел ствол которому судя по всему, я должен орудовать. Он был немного увесист, но удобен, металлический ствол был чистым и гладким, а пластиковое цевьё казалось надежным.

—Ну что Виктор, ещё не захотел сбежать? -Неожиданно ко мне обратился мужик слева.

—Нет конечно, чего бояться-то?

—Вдруг ты наслушался этих легенд от местных,— продолжил мужик и мне что-то скрутило в животе и стало немного жутко.

—Ну я же понимаю что это неправда, я же не дурак,

—Ну ты же молодой пока, впечатлительный,

—Всего десять лет разница,

—Десять,

—Эххх, давайте ещё по одной,

—Есть повод?

—А че вам нужен повод чтобы выпить?

—И то верно, за нас,

—За нас,— сказали мы все вместе.

Поглотив стакан, я посмотрел в окно. Люди шли куда-то по своим делам, деть бегали, а женщины несли корзины с фруктами и все они отличались со мной по цвету, но были также людьми. Осмотрев бар ещё раз, я увидел одного человека подозрительно на нас тарашившегося и кажется греющим уши. Из-за тени, его лица не было видно, а одет был он был в джинсы и обычную футболку, в штанах виднелся пистолет и иногда он что-то записывал. Посмотрев наверх, я увидел вращающийся вентилятор и откинувшись на стуле, стал за ним наблюдать.

Прошёл где-то час и мужики напротив начали собираться и я тоже. Взяв дробовик, я прикрепил к нему ремень и вскинул на плечо. Выйдя из здания, мы направились вниз по улице. Мимо нас пробежали какие-то ребята, они были счастливы и судя потому что ли все в грязи, они играли в футбол. Мы проходили мимо почти не отличающихся двухэтажных домов, но все они были аккуратны, да и в целом будто новые, но всё-таки крыши и пороги предательски их выдавали. Погода была хорошей и прохладный бриз окутывал лицо и шаловливо щекотал тело под рубашкой, но что-то было не так. То-ли взгляды на нас из-за оружия, то-ли сам уже бог внушал что это плохая идея, но видимо пути назад не было.

Все время мы шли молча, лишь люди со мной иногда перешептывались, но я не знал о чем так как почти сразу ото-

шёл назад и плёлся за ними, то смотря на лазурное море, то на невиданные раньше мной дома, то на странные деревья с большими листьями или на молодых девушек с корзинами странных фруктов, кокетливо смотрящих вслед. Но в итоге мы почти дошли до моря и постучались в какой-то дом. Но я пошел дальше к морю, лишь вслед слыша какой-то странный язык. Подойдя к морю я сел на горячий песок, по началу я не мог нормально сесть, так как песок больше напоминал жар радиатора, особенно когда в «буханке» сидишь рядом с ним, но через почти минуту он немного охладился и на нем можно было сидеть. Море как мне казалось было спокойным или это мог быть океан, а вообще где я? Не важно, мне было здесь хорошо и мне ни хотелось больше никуда. Почти сразу волны начали наступать, как будто хотели съесть, но я быстро снял ботинки и положил их рядом, а штаны завернул до колен. Прохладная вода окутывала мои ноги и забирала со ступней усталость и жар. Чайки кружили над небольшим портом, а тучи торопливо куда-то бежали. Вдали можно увидеть рыбаков, интересно каких причудливых рыб здесь можно поймать если тут такие странные фрукты.

—Смотришь на море? -Неожиданно подошёл один из тех мужиков со мной.

Это был Константин Кеннед брат Саймона Кеннеда они оба были со мной.

—Да, впервые вижу море,

—Вот он что. И как оно?

—Впервые вижу столько воды, а воздух как-то тяжелый и сложно дышать,

—А ещё что или это все?

—Оно... не знаю как заказать, будто забирает плохие мысли, глядя на него у меня пропадает грусть и плохие мысли и лишь море заполняет твою голову,

—Понятно, а ты у нас мечтатель,

—М?

—Тебя же завораживает красота моря?

—Типо того,

—Ладно, может и не важно. Как у тебя кстати на родине?

—Как обычно,

–Хорошо,

–Плохо,

–А, слушай нам надо рассказать тебе план, пошли в хибару,

–Угу,

Я встал и отряхнув ноги, надел свои ботинки. Волоча свои ноги, я смотрел на хибару. Она была уже деревянной и несколько выбивалось из общей картины так как больше походило на избу, также было странно что часть дома стояла на неких деревянных сваях и между ними было несколько лодок. Зайдя в довольно низкий проем, настолько низкий что мне буквально надо было кланяться чтобы войти, я очутился в некоем коридоре где было кучу хлама, типа мыла, удочек и ботинок, просто куча ботинок. Слева была уже довольно мощная деревянная дверь и там были слышны чьи-то голоса.

–Нам туда, открывай,

–Ага понял,

Открыв к тому ещё и тяжелую мощную дверь я оказался до боли знакомом месте. Ковры на полу, койка, стол с сун-

дуком под ним, большая печка, лестница и ковёр на стене. Не было и сомнений откуда был старик живущий здесь, но всё-таки я лучше буду молчать. Усаживаясь на стул, мне был предложен чай, я с радостью согласился.

—Так будешь пить чай или тебе дать джем? -Спросил Саймон,

—Что?

—Тут джем есть из фейхоа,

—Чего, можно простым языком?

—Варенье из такого тропического фрукта фейхоа,

—Не спасибо,

Налив в эмалированную кружку чай, Саймон подал его мне. Я посмотрел в окно закрытое тонким кружевными занавесками и тут у меня точно отпало всякое сомнения в национальности владельца. Конечно можно было бы задать вопрос, зачем ему здесь жить, но он был не уместен, ведь лагунный пляж, тёплый песок и я уверен вкусные фрукты меня бы тоже завлекли, плюс здесь есть рыбный промысел.

–Так, смотри Виктор, рано утром с рыбаками мы должны уплыть отсюда вот сюда, – Сказал Константин тыкнув пальцем сначала в предположительно наше местоположение и провёл примерно сантиметров двадцать.

–А на чем поедem?

–На лодке с благо с мотором,

–Очень удобно,

–Это да, но есть другая проблема, а именно возможный контакт на подходе и в самой пещере,

–Ну брат на подходе вряд ли, но в самой пещере да,

–Ну в любом случае надо быть начеку,

–Умеешь дробовиком пользоваться,

–Умею,

–Тогда ничего корректировать не надо и можно идти спать, вставать надо рано,

–Хорошо,

–Ты спишь здесь,

–Угу,

Улёгшись в кровать я стал смотреть на ковёр и нежно его гладить будто кота. Он излучал тепло и уют. Вспомнив своего деда, мне стало ещё теплее, ведь я вспоминал те деньки когда был у деда и лежал почти на такой же койке прижимаясь к похожему ковру. Я закрыл глаза

Глава четыре: Новая смена

Я открыл глаза и вновь очутился у себя в комнате. При свете солнца я снова могу увидеть ту убогую комнату где я родился, вырос и живу. Моя кошка вновь наблюдает за птичками за окном, беззаботно щебечущих. А я снова проснулся потому что надо и нутром чую что-то неладное будет. Во всей комнате воняло кошкой и стариками, и плюсом хмелем. За почти картонными стенами справа были слышно соседей. Они кричали и были чём-то недовольны, хоть вычленишь что-то было сложно, но зная что там живет не совсем благополучная семья, было понятно что к чему. Вдруг что-то прилетело в стену и несколько книгу уже в моей комнате упало на пол. У меня был довольно большая книжная полка состоящая из 132 книг, я их пересчитывал когда было скучно. Большинство старая литература и большая часть отечественная, также есть сейчас уже запрещённая литература типа Манифесты Энгельса и тд. Подняв уже пожелтевшие книги, я поставил их на место в алфавитном порядке по авторам.

Выйдя к середине комнаты, я осмотрел свои владения. Старый ковёр слева, немного глушивший соседей, неизменно висит уже много лет, рядом с ним напротив меня было кресло, верно служившее ещё моему деду как днём так и ночью где он спал, справа от него столик с радио, по нему порой

играл неплохой рок да и новости оттуда тоже можно было узнать, также ковёр на полу, почти во всю комнату, перпендикулярно ковру была моя койка, которую на летний период я так ставлю но зимой уже к ковру, письменный стол и стул и гитара рядом, здесь я по большей части проводил время, и моя гордость стул-шкаф, на нем была моя немногочисленная одежда, пара джинс, две футболки и майка, а под ними трусы с носками. Гордо посмотрят на зеркало на двери с мыслей как у меня убрано и ничего не валяется, хотя валятся нечему, я направился к креслу. Сев в него, я включил радио.

—...дома. Для всех только что включившихся, в город вторглась армия коммунистов, в ближайшие пару дней не выходите из дома, -Внезапно начал диктор,

—Чего, -С удивлением вымолвил я,

Выключив радио, я побежал на кухню. Вылетев пулей из комнаты и залетев на кухню, я чуть не сбил малого. Это был Саша, он был мне по живот и ходил по сути в моих обносках. Футболка была застирана и имело немало малых дырок, и мои чёрные шорты с дырками на уровне колен и потертостями на пятой точке из-за моих частых падений, также как на футболке так и на шортах были небольшие подпалины также из-за моих увлечений с огнём. Он был блондином с голубыми глазами и даже в его двенадцать мощными руками, кото-

рыми он часто помогал матери на кухне. Аккуратно его отодвинув я зашёл на кухню. Там вещал единственный у нас телевизор и его смотрели Валера,

—Антон, не слышал последние известия? -Спросил Валера

—Слышал,

—Вот жить спокойно не дают, еле сводим концы с концами...— Начала его жена Татьяна,

—Успокойся, в первый раз чтоли? Анатолий Алексеевич давай водочки достанем,

—Давай пока ее прибережем, — Сказал Анатолий Алексеевич

—Ну может и так,

Я сел на последнюю табуретку и начал щёлкать семечки и бросать шелуху в отдельную миску.

—Папироску? -Сказал Валера достав из стола коробочку с папиросами.

—Ага, спасибо,

Я взял папиросу из коробки между указательным пальцем и средним на сантиметра три от конца и немного сжал и другой рукой придавив другую часть бумаги провёл на себя. Взяв спички из того же стола я зажег спичку, а потом папиросу и передал спички Валере. Куря я снова осмотрел кухню. Старый холодильник как бойцы форта Осовец стоял до конца дольше чем нужно было, раковина из старой столовой которые мы с братом стащили была железной и будто нагой, нитчатой не прикрывало ни трубы ни сифон, а под ней было ведро и рядом швабра, пол был деревянный и скрипуч как и петли кухонной деревянной белой двери, из большого деревянного окна лил свет, краска почти везде давно осыпалась, и как вишенка на торте окно в туалет.

Табак уже ударил в голову и я почувствовал расслабление, куря мы раскатывали анекдоты. После очередной шутки мне стало как-то грустно, смотря на то как все смеются и веселятся, в кругу семьи той, которой у меня уже нет.

—Ладно я пойду к себе,— Сказал я: взяв две дополнительной папиросы

—Что-то случилось?— Удивился Валера,

—Да так, ну я скоро приду,

—Ну хорошо, ждём тебя,

Выйдя из кухни, я слышал лишь перешептывания, а как зашёл в комнату смех. Положив папиросы на кровать, взяв пепельницу и зажигалку я переставил стул напротив окна и сел. Уже было видно как тучи сгущаются и скоро будет дождь. Я зажег папиросу и начал бессмысленно плакать, слыша громкий смех мужчин, женщин и детей. Вспоминая свое одиночество в детстве, отца, что был вечно на работе, а после того как ее потерял был на митингах где и погиб, мать что почти дома не была и когда приходила лишь были нас, брат единственный не только из семьи но вообще в округе кто любил меня, и детей считавшими меня никем. Со мной не играли, били и издевались, лишь только когда одному из них кому я чуть не проломил череп у меня появились силы отвечать им. Бессмысленный свет пропал, тучи закрыли пустое небо и вскоре полил жалкий дождь с не менее тошнотворным громом и молнией. Я взял телефон и наушники, включил минорную музыку и продолжил курить. Гитара сливалась воедино с грустным голосом, поющим о том как не хочет жить и как свалил бы, но говоря что под дулом автомата это сложно сделать. В моей голове пронеслась мысль об этом, но это было невозможно.

Докурив одну папиросу я начал вторую, также смотря в окно, глядя этот бессмысленно жестокий мир, лишь мог бы

его исправить. Зачем люди воюют? Правда ли им так нравится терять родных, друзей, братьев и родителей, зачем? Ими ведёт жадность, ненависть, реваншизм или просто высшим чинам нужно развлечение? А может войн не было и это ложь? А может меня нет, возможно это чей-то кошмар? Зачем я несу свою жизнь? Почему нельзя объединиться и создать лучший мир? Я не мог ответить на этот вопрос, но кто бы мог? Не знаю, этим миром уже давно не правит совесть и любовь, а правила ли?

Встав, я посмотрел в окно. Сырой асфальт, зелёная трава, могучие и спокойные деревья, детская площадка и несколько машин, вроде хорошее место чтобы жить. Возможно в какой-нибудь далекой стране, где нет ни проблем ни забот, сфотографировать бы им это, может быть они бы сказали, что это хорошее место для жизни. Знали бы они сколько здесь всего гнетущего... вот бы туда где нас нет.

Сев на кровать я взял гитару и начал играть песню, и не просто какую-то, а свою о себе...

«Уставшими ногами плету по дороге.

Следы на пыли подскажут где я,

Уже нет там где мы в детстве играли.

Я вырос мой друг,

Не найдёшь уже нас.

Иди за мной, я покажу

Где погибнуть не грех,

Иди друг, за мной,

Там мы вместе умрем.

Старые мозолистые ноги,

Ведут из старого пыльного дома,

Меня видят дети,

Они играют там же,

Где играли мы»

Закончив песню, я разлегся на кровати. Запах дыма бил в нос, но никотин так расслабил, что было всё равно.

–Маш, вот ты как думаешь, когда все закончится?

–Мяу, – Как бы ответила Маша.

–Ну не будь такой пессимисткой, я уверен что когда ни-
будь все наладится, надеюсь... А не знаешь есть ли какое ни-
будь место где будет хорошо?

–Мяяяяу,

–Думаешь в столицу? Ну кстати можно, но как?

–Мяу мяу?

–Поезд? Хм, а идея, но нужна помощь, не знаешь таких?

–Мяу,

–Я тоже не знаю, может проникнуть на поезд?

–Мяу,– Агрессивно ответила Маша.

–А, извини, не понял,

Закончив диалог с кошкой, я продолжил лежать мечтая о победе.

—Может есть шанс встретить брата, а если он уехал из-за меня. Вряд ли но знаешь всякое...

Мое дыхание стало неровным, сердце стучало чаще, а без того влажные глаза снова наполнились слезами. Мой разум меня винил в смерти родных, я с ним соглашался, ведь я не знал как так могло случится если только не из-за меня. Чувство виновности во всем преследовал меня уже давно, я бездействовал когда родные умирали. Я ужасный человек, мне суждено гореть в аду.

Вдруг я услышал одиночное «мяу» и моя кошка оказалась на кровати, и она легла на мою грудь. Глядя кошку, я заснул.

Глава пять: Продолжение кошмара

Я вновь очутился в кровати и стал думать о том как мы доберемся до места назначения. Уже стемнела и чарующий шум прибоя стал слышен, а городская какофония из машин и голосов стихла. За столом сидел Саймон, а за окном Константин доставал лодку.

—О, проснулся, давай вставай и иди тащи лодку,

—Хорошо,

Я одел ботинки и вышел на улицу, легкий прохладный ветерок обвевал мое тело. Белая Луна отражалась в море и освещала берег. Константин на фоне этого казался не в каску, а лодка была как безвольный работник офиса, работающая двадцать четыре на семь. Я подошёл к нему и молча помог.

Как только мы вытащили лодку вышел Саймон. Садясь в лодку я вновь посмотрел на крыши домов, которые вот уже не один десяток лет встречают ночь и утро первыми.

Мы поплыли вдоль каменистых «стен» и вскоре доплыли до другого берега. Чистый песок и несколько крабов приветливо встречали нас, но гора к которой нам нужно было ид-

ти не было столь приветлива. От неё шёл необычный ужас толи неизвестности толи будущей опасности. Мы примерно знали что нас ждёт, но все же. Достав и перезарядила наше оружие, мы пошли вперёд. Змеи и другие существа, которые вынуждены были ютиться на другой незаселённой половине острова, неодобрительно смотрели, но не нападали. Но было страшнее встретить туземцев которые жили здесь судя по рассказам. Песчаная дорога плавно перелилась в земляную, мы шли молча, не издавая много шума. Наконец мы добрались до пещеры, в неё вела большая арка, но надписи на ней давно заросли.

Зайдя в неё мы увидели захватывающий дух вид. В середине горы было огромное пространство, сложенные из кирпича конструкции были то там, то здесь. Луна светила из потолка и все было ясно как днём. Величавые строения были под и над нами, а в середине этого было строение с огромной лестницей и небольшим домом. Спустившись туда, мы увидели в реке вокруг лестницы кучу рыб, оно просто кишело рыбой. Опять поднявшись уже к дому, мы зашли в него. Это было огромная на весь дома комната с кучей полок и парой столов. Почти все они были пусты и лишь на нескольких были диковинные вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.